

СОЧЕТАЕМОСТЬ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СО СПЕЦИФИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В СЛОЖНЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЯХ АВИАЦИОННО-КОСМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Рогожина Лада Александровна

*Доцент, ФИЯ МАИ (НИУ)
ladouchka1967@gmail.com*

COMPATIBILITY TERMINOLOGY VALUES
TO SPECIFIC VALUE DEFINITION
IN A COMPLEX TERMINOLOGICAL
COMBINATIONS AEROSPACE
VOCABULARY OF THE FRENCH
LANGUAGE AND PECULIARITIES
OF THEIR TRANSLATION INTO
RUSSIAN LANGUAGE

L. Rogozhina

Summary. In the present article the problems of translating terms in scientific and technical texts are considered. The difficulty of translating the terms consists in the polysemies. The results of studies will lead to better understanding polysemy phenomenon, both in general language and professional terminology. The study of the functioning of terms in different, including special texts, is a more reliable method of determining polysemy of the term. One must pay special attention to the area to which terms belongs to and the context of their use.

Keywords: scientific and technical text, translating terms, analysis of terminosystems, scientific style, vocabulary of special texts, polysemy, homonymy, polysematicity.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы перевода научно-технических текстов. Сложность перевода терминов заключается в его многозначности. Результаты исследования дадут возможность лучше понимать явление полисемии, как в литературном языке, так и профессиональной терминологии. Изучение особенностей функционирования терминов в различных, в том числе специальных текстах, является более надёжным способом определения многозначности термина. Необходимо обращать особое внимание на область, к которой принадлежат термины, и контекст их употребления.

Ключевые слова: научно-технический текст, перевод терминов, анализ терминисистем, научный стиль, лексика специальных текстов, полисемия, омонимия, многозначность.

Образование составных терминологических наименований является основным источником пополнения терминологической системы языка. Развитие терминологических систем идёт по пути специализации и уточнения значений основных терминов. Так, например, термин *fusée* служит основой для образования более 300 составных терминологических образований.

Терминам, которые будучи лексическими единицами, функционируют согласно законам языка, в соответствии с функциональным взглядом на его природу, предложенным Г.О. Винокуром и поддерживаемым многими учеными в настоящее время, свойственны такие же лексико-семантические процессы, что и общеупотребительным словам: в частности, полисемия, омонимия, синонимия, антонимия.

Хотя концепция полисемии терминов разделяется далеко не всеми исследователями, изучение работ, рассматривающих терминологическую многозначность, позволяет сделать вывод о том, что проявление полисемии в терминологии исключительно разнообразно. Терминами могут стать практически любые лексические единицы языка, перешедшие в узкоспециальную область и послужившие для обозначения конкретных понятий этой области.

Значение слова, по мнению многих лингвистов, изучающих семантику (Ю.Д. Апресян, М.В. Никитин, С.В. Киселева, В.Г. Гак, С.Д. Кацнельсон), является единством, сложный характер которого выражает специфику мыслительного отражения действительности. Я.И. Рецкер главной функцией термина считал именно способность

«точно, кратко и однозначно определять понятие в данной отрасли науки, техники, искусства» [8, с. 74]. С другой стороны, В.Н. Комиссаров отмечает, что «более верно рассматривать термин не как слово, а как его особое качество, приобретаемое и теряемое в речи, т.к. слово становится термином всякий раз, когда начинает обозначать научное понятие» [1, с. 8].

Постоянное развитие и обновление любой терминосистемы предполагает, что одни термины замещаются более удачными аналогами, другие выходят из употребления, на смену им приходят термины-неологизмы. Учитывая многообразие связей и отношений терминов в рамках терминосистемы, представляется целесообразным изучить процессы функционирования терминов в конкретном контексте. В связи с этим возникает проблема определения границ терминологического поля, которая усугубляется многозначностью терминов, функционирующих в различных узких научных областях в разных значениях.

Одной из причин многозначности терминов является сами механизмы терминообразования. При семантическом способе терминообразования, например, в качестве термина используется слово или словосочетание общеупотребительного языка с приданием ему нового смысла, что самым тесным образом связано с многозначностью слова — образованием в слове производных значений. В качестве причины многозначности терминов называют ограниченность ресурсов терминологического потенциала, эволюцию процессов познания человеком окружающего мира. Ряд ученых считает полисемию терминов закономерным для развивающихся терминологических систем явлением, которое выполняет функцию языковой экономии, когда максимальное количество информации передаётся минимальным количеством терминологических единиц (Гринев, Татарinov).

Многозначность представляет собой особую проблему при переводе термина, поскольку необходимо найти правильный его перевод, соответствующий данному конкретному тексту. Один и тот же термин можно применить в различных областях науки и техники, но перевод его будет зависеть от той области, в которой он используется.

В последнее время много внимания уделяется вопросу внутриотраслевой и межотраслевой омонимии и полисемии. Мы полагаем, что специфика терминологии такова, что в рамках данного слоя лексики могут выделяться совершенно особые разновидности многозначности. Прежде всего, это касается явления межотраслевой многозначности: здесь имеется в виду тот факт, что, будучи обусловленными теми понятийными системами,

в состав которых они входят, термины развивают различные узкоспециальные значения. Данное явление может описываться как омонимия или как полисемия. Мы придерживаемся второй точки зрения, полагая, что, приобретая специальные значения в рамках того или иного специального подязыка, термин, однако, сохраняет семантическое единство. Терминологическая многозначность, по мнению В.М. Лейчика, к которому мы присоединяемся, образуется, если в результате расщепления значения термина или переноса наименования на другое понятие в семантической структуре полученных терминов сохраняется общая главная сема [3, 115–121].

Так, слово *capacité* имеет целый ряд значений:

1. вместимость, ёмкость; объём: *capacité calorifique* — теплоёмкость; *capacité électrique* — электроёмкость;
2. способность, одарённость;
3. способность, пригодность: *capacité de défense*, *capacité défensive* — обороноспособность; *capacité de lutte*, *capacité de combat* — боеспособность; *capacité de travail* — трудоспособность; *capacité de manoeuvre* — поворотливость, манёвренность; *capacité de l'esprit* — широта ума;
4. производительность; мощность: *capacité de rendement*, *capacité de production* — производительность; производительная мощность; *capacité de charge (d'emport)* — грузоподъёмность; *capacité de rendement prévue* — проектная мощность; *capacité du réseau* — пропускная способность;
5. правоспособность; правосубъективность (*capacité de paiement* — платёжеспособность)

Можно считать данные слова, принадлежащие к разным сферам деятельности, омонимами, но все они сохраняют единое значение: способности, пригодности (совершать какое-то действие, обладать каким-либо качеством). Характер этой способности уточняется определениями, употребляемыми с этим словом (*calorifique*; *de défense*; *de production* и пр.). В то же время в авиационном контексте слово приобретает ещё целый ряд значений. Уточняющие определения углубляют и расширяют значения и сферу применения терминов: *capacité calorifique* — теплоёмкость; *capacité calorifique à pression constant* — теплоёмкость при постоянном давлении; *capacité calorifique à volume constant* — теплоёмкость при постоянном объёме; *capacité calorifique spécifique* — удельная теплоёмкость. В зависимости от определяющих слов термин приобретает дополнительные значения в рамках узкоспециальной терминологии, например, авиационной:

1. грузоподъёмность (*capacité de soulèvement*; *capacities de transport aérien* — грузоподъёмность транспортных самолётов)

2. характеристики (*capacités air-mer* — характеристики (оружия) при действии с воздуха по морским целям; *capacités air-sol* — характеристики (оружия) при действии с воздуха по наземным целям)
3. эффективность (*capacité de freinage* — эффективность торможения)
4. маневренность (*capacité de manoeuvre* — маневренность)
5. запас (*capacité en carburant* — запас топлива)

Употребление некоторых из терминов со специфическими определениями позволяет относить их как к авиационной лексике, так и к области военной терминологии: *capacité de défense-capacité défensive*.

Безусловно, существуют случаи, когда семантические связи ослабевают настолько, что целесообразным является применение понятия омонимии.

Сочетаемость разных терминологических значений с особыми, только им присущими языковыми определениями является частным примером отражения многозначности терминов в специфичности лексического окружения. Таким образом, разница в терминологических значениях отражается на разнице в значениях определяющих его, определяемых им и образующих с ним ряды однородных членов предложения лексических единиц. По нашему мнению, именно способность в сочетании с детерминативом образовать терминологические единицы, принадлежащие к одной области, свидетельствует в пользу полисемии как явления характерного для процесса терминообразования. И напротив, если значения производных терминологических единиц не относятся к одной и той же терминологической области, речь идёт о терминологических омонимах.

Поскольку значение термина влияет на сочетающиеся с ним языковые определения, разница в значениях многозначных (или омонимичных) терминов вызывает разницу в составе определений. Разница в контекстуальном окружении может быть использована в качестве формального критерия для идентификации омонимичных терминологических форм и разных значений многозначных терминов.

Актуализация значений происходит при помещении слова в соответствующий специфический терминологический контекст. Французский термин *avion* становится военным термином лишь в сочетании с детерминативом: *avion de combat*, *avion militaire*, *avion-but*. Причём если в первых двух примерах сема «военный объект» содержится в детерминативах *de combat* и *militaire*, то в сложном сочетании *avion-but* она возникает только в сочетании двух компонентов, по отдельности этой

сема не содержащих, но вместе образующих новое значение «самолет, предназначенный для поражения его каким-либо видом оружия».

В терминологических системах имеется целый ряд наименований, образованных на основе общего литературного языка путём метафорического переноса значений. Однако использованный при образовании термина образ может в дальнейшем полностью исчезнуть. Этому способствует то, что он не только не получает закрепления, но и полностью устраняется в словосочетаниях. Иногда мотивирующие образы сохраняются и даже специально подчеркиваются, чтобы привлечь внимание к тому признаку предмета, который был положен в основу метафорического переноса (*avion de chasse*, *chasseur*). Как правило, акцентировать это внимание удается в словосочетаниях:

chasseur

1. охотник;
2. истребитель: *chasseur à réaction* — реактивный истребитель; *chasseur d'escorte* — истребитель сопровождения; *chasseur d'assaut* — штурмовик; *chasseur d'interception* — истребитель-перехватчик;
3. лётчик-истребитель

Как известно, метафоризация значения общеупотребительных слов происходит, как правило, сначала на основе внешнего сходства, а затем — на основе сходства функций называемых объектов. В качестве примеров авиационных терминов можно назвать следующие единицы специальной лексики: *bec* — носовая часть самолета, *предкрылок* (прямое значение — клюв), *volet* — закрылок (прямое значение — ставень).

lanceur

1. метатель;
2. ракета-носитель; пусковая установка: *lanceur consommable* — неспасаемая ракета-носитель; *lanceur récupérable* — ракета-носитель многократного использования.

Многие понятия, обозначенные в языке терминами, во французском языке называются общеупотребительными словами, которые лишь в контексте могут получить терминологическое осмысление. Данное расхождение связано с общей типологической асимметрией в системах французской и русской лексики. Слово *missile* первоначально обозначало во французском языке только один вид боевых ракет, а именно ракеты для поражения боевой техники, в настоящее время расширило сферу своего употребления до обозначения всех видов боевых ракет и успешно коррелирует с дублетным французским наименованием, словом *fusée* в значении «ракета». Слово *fusée* многозначно и только в системе военной тер-

минологии имеет не менее трёх значений: 1) ракета; 2) взрыватель; 3) ракетный двигатель. Соответственно термины 2 и 3 значения по отношению к 1 будут омонимами. *fusée* и *missile* будут синонимичны только в 1 значении, во 2 и 3 они будут омонимами. «Missile» же переводится как баллистическая ракета

По-видимому, именно многозначность слова *fusée* и обусловила тенденцию к широкому использованию

в последнее время заимствованного термина *missile* вместо *fusée*. Фонетическая форма слова *missile* не противоречила произносительным нормам французского языка, что способствовало его сравнительно быстрой ассимиляции, о чём свидетельствует появление сложных слов *missile-sonde*, *missile-piège*, а также довольно разветвлённой сети производных слов: *missilerie*-ракетостроение, ракетная техника, *missiliste*-ракетчик, *missilisation*-вооружение ракетами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э. А. К вопросу о полисемии в языке и мышлении. Сборник научных трудов Международной научной конференции «Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка». Москва, МГОУ, 26 сентября 2014 г. — 316 с.
2. Комиссаров В. П. Слово о перевод. — М.: Международные отношения, 1973.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высшая школа, 1999.
4. Лейчик В. М. Семантическая омонимия и многозначность в сфере терминов // Лексика и лексикография. М., 1991.
5. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. 2-е изд., испр. и доп. М.: Ком-Книга, 2006
6. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. — Флинта, 2003.
7. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология? — М., 1961.
8. Рецкер Я. И. Что же такое лексические трансформации? // Тетради переводчика. — М.: Международные отношения, 1980, № 17.

© Рогожина Лада Александровна (ladouchka1967@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский авиационный институт